Глава 115.2 «Трюк Самоистязания»

«Вейцин, что это?» Доу Доу спросила у Чжоу Вейцина.

Словно магия, куриная ножка появилась в руках Чжоу Вейцина. «Я сказал, для того чтобы создать хороший консолидированный свиток оборудования, можно лишь съев эту вкусную куриную ножку. Но все не так просто, для этого тебе нужно показать их»

«Ладно! Ладно!» Увидев, что у него в руках, то, что можно поесть, её глаза загорелись.

Внезапно, четыре различных цветных лучей света воссияли, и другие увидели, что четыре сводных оборудования появились из ниоткуда в ее руках, в каждой руке держа по два. Казалось, будто все цветные фонари были сконцентрированы и запечатлены на оборудованиях.

Прошло немного времени, чтобы сделать три вдоха, и вдруг, яркая вспышка золотого света засияла, и консолидирующее оборудование летело к Юнь Ли. С куриной ножкой в руках, она была так счастлива.

Как только свитки оборудований попали в руки Юнь Ли, он мог только глупо пялится на них, совершенно ошеломленный. Через некоторое время он пробормотал про себя: «Как вы это сделали?»

Независимо от создания или укрепления, все навыки были высшего уровня для консолидирующих мастеров оборудования, и более того, только те по наследственности могли узнать об этом. Юнь Ли также знал это, но только в теории. Тем не менее, он был чрезвычайно далек от этого, и он знал, что даже после того, как он достиг стадии Цзун, он, возможно, еще не сможет различить их.

Хотя он уже достиг той стадии, на своем уровне ему было все еще не легко, чтобы создать консолидирующее оборудование, его скорость успеха пока крайне низка. Даже в ближайшем обозримом будущем, трудолюбивый, он может не дойти до такого состояния, как эта юная леди, стоящая перед ним.

Раньше он еще хвастался перед Чжоу Вейцином о том, что он станет Мастером до тридцати, но эта девушка перед ним была также Мастером… та, которая была во много раз лучше, чем он… и выглядела едва лишь на двадцать лет!

В это мгновение, Юнь Ли был совершенно потрясен.

Чжоу Вейцин усмехнулся и сказал: « Доу Доу еще нет тридцати, и она уже очень скоро выйдет из уровень Цзун! Юнь ли, гордость это хорошо, но слишком много высокомерия это уже плохо. Вы должны работать усерднее!»

По правде говоря, сам Чжоу Вейцин был удивлен. Он не знал, как сильна по способностям Доу Доу, по укреплению подлинно Мастерского оборудования. Это было только потому, что он видел ее семь драгоценных камней.

Кроме того, десяток людей тоже стояли в большом удивлении, челюсть у них отвисла. Три мастера консолидирующих оборудований… ! Хотя Чжоу Вейцин не давал им каких-либо обещаний, но в этом крошечном внутренне дворе, было уже три мастера!

Ведь во всем безграничном материке, быть мастером консолидирующего оборудования было уже чрезвычайно большой честью и великим статусом.

Хотя Цзан Лан уже был на стороне Чжоу Вейцина, иначе бы он не принял решение стать его последователем, он искренне не ожидал, что даже этот гордый и талантливый Учитель Юнь Ли также был последователем Чжоу Вейцина!

Без всяких дальнейших колебаний, Цзан Лан опустился на одно колено, и другие одиннадцать быстро последовали его примеру.

Торжественно, Цзан Лан сказал: «Лидер Чжоу, пожалуйста, дайте нам официальное согласие. Я, Цзан Лан, готов стать вашим последователем жизни»

Чжоу Вейцин махнул рукой и сказал: «Не надо, все вставайте!»

Цзан Лан сразу сказал: «Лидер Чжоу, мы просим вас!»

Чжоу Вейцин слегка засмеялся, качая головой со слабой улыбкой на лице. Рядом с ним, Лин Тианьао топал на жесткой земле его правой ногой, и тут же, мощная вибрация, отправленная по земле, заставила всех упасть, кто был на коленях.

Глядя на их понурые лица, Чжоу Вейцин не слишком долгой держал паузу, сказав: «Цзан Лан, и другие братья. Вы все пришли сюда, даже не зная моей ситуации, и зная, что я был изгнан из Академии, что уже доказано многими вещами. Я рад, что вы все готовы стать моими последователями, но я уже обдумал. Что мне нужно - это не кучка солдат или простых людей, но настоящие товарищи рядом со мной»

«Начиная с сегодняшнего дня, вы все для меня братья и товарищи. Мне не нужно давать официальное соглашение. Если в один прекрасный день, вы считаете, что я больше не достоин вашего внимания, вы можете уйти в любое время»

Такое решение не было трудным для Чжоу Вейцина. Хотя не прошло много времени, он был уже не тот молодой человек, который первым шагнул в военную академию Фей Ли.

Доверие возросло, и именно из-за этой уверенности в себе, он может справиться со всем, что было в нем, чтобы завоевать их лояльность не используя печатей. Как таковой, он не хотел пользоваться людьми, но хотел иметь настоящих друзей.

Услышав слова "братья", Цзан Лан и другие, которые пришли с ним, улыбнулись. Им никогда не снилось, что нечто подобное случится. Среди них, некоторые были более чувствительные и имели обеспокоенный взгляд на лицах.

Естественно, Чжоу Вейцин мог сказать, что они были обеспокоены, и с легкой улыбкой, он сказал: «Вы не должны беспокоиться, что я не буду относиться к вам так же без печатей. Здесь все мои братья, и никто не будет иметь печать, как и вы!»

Как он сказал, что, Чжоу Вейцин вдруг ударил ладонью по лбу Юнь Ли.

С уровнем культивирования Юнь Ли, будучи внезапно атакованным, он обычно инстинктивно реагировал. Однако, он внезапно понял, что у него нет шансов увильнуть от этого удара. В первую очередь, он никак не ожидал, что Чжоу Вейцин мог напасть на него.

В настоящее время, Чжоу Вейцин уже почти достиг уровень культивирования Юнь Ли. Высоко оценив мастерство управления, и как от оков ветра было не так легко освободиться. Кроме того, Чжоу Вейцну нужно лишь доли секунды для того, чтобы завершить свой удар.

Темно-красная вспышка света появилась вокруг его лба, и символ крови - печать Тьмы замерцал на мгновение, и уисчез... навсегда.

«Вейцин... ты...» Юнь Ли уставился на него непонимающе.

Чжоу Вейцин от души посмеялся и сказал: «врать не хорошо ведь! Вы единственный во всем отеле, который был запечатан... теперь, когда я удалил его, я действительно не вру. Что... ты не хочешь быть моим братом, и предпочел бы быть моим последователем?»

Юнь Ли сказал: «без печати, я ухожу». Хотя он сказал, это, его ноги не двигались вообще, как он смотрел на Чжоу Вейцина со странным взглядом в глазах.

Лин Тианьао стоял в стороне, слабо улыбаясь, когда он смотрел на действия Чжоу Вейцина. Действия Чжоу Вейцина, харизма с каждым разом становились лучше.

Цзан Лан опустился на колени перед Чжоу Вейцином еще раз, огонь в его глазах, когда чувства переполняли его. С волнением, он сказал: «мы действительно братья, но и верные люди, которые будут умирать за вас!»

Эти слова были сказаны твердо и решительно. Чжоу Вейцин не давал никаких обещаний, просто говоря пассивно и спокойно, но внутренне в сердце Цзан Лан просто накипело.

Остальные одиннадцать были почти в таком же состоянии, но они не умули выражать свои чувства. Но с Цзан Лан, они все последовали мгновенно, опустившись на колени, на сей раз на оба колена. «Братья... и верные солдаты!»

На этот раз, Лин Тианьао не принял меры, чтобы заставить их упасть, и Чжоу Вейцин поддержал. Он знал, что он, наконец, имел собственную группу воинов.

Поднимая голову, чтобы взглянуть на небо, было уже за полдень, и Чжоу Вейцин торжественно сказал: «я думаю, наступило время, чтобы уехать. Мы не можем долго оставаться больше в этом городе»

После этого, он повернулся в сторону комнаты, где Ма Цюнь и Ворона были и закричал громко: «ты все сделал?»

Дверь наконец открылась, Ворона и Ма Цюнь вышли, у всех членов команды, даже у Лин Тианьао, расширились глаза настолько, что они почти могли выскочить.

Ворона всегда была доблестна, пряма и не слишком женственна. Но сейчас, она была как маленькая птичка, прижимаясь к Ма Цюнь, руки, которого, лежали на ее плечах.

Бао сглотнул, шепча почти рядом с ним: «Что я вижу? Это все еще наша Ворона, срубает врагов быстрее, чем кто-либо еще?»

Маленькая четверка пробормотал: «я не знаю... я не знаю... однако, я могу сказать, что это уже соответствует этому!»

Чжоу Вейцин улыбнулся. Глядя на Ворону и Ма Цюнь, как он мог не знать, что двое из них сделали. «Вы двое, прекратите показуху. Вы пойдете с нами, или останетесь здесь?»

Ма Цюнь усмехнулся и сказал: «конечно, мы пойдем. Ворона также будет идти вместе с нами. Как говорится, когда муж поет, жена подпевает. Ворона уже простила меня за то, я сбежал от

брака, но я еще не простил себя. Я должен доказать себе, чтобы быть достойным ее, и только тогда мы будем женаты»

http://tl.rulate.ru/book/194/45342